

«Я привыкла к тому, что ко мне относятся как к волшебной девочке, и я не думаю, что мой расовый Титул изменится с Принцессы на что-то более значительное, даже если я увеличу свой Ранг на два или три значения. Я смирилась с тем фактом, что мне придется постоянно совершенствоваться в течение следующих десяти лет, но... Если я буду продолжать достигать вершин, то мое имя останется в истории, как основательница волшебных девушек, и я могу навсегда остаться прикованной к этому Титулу», - пробормотала Цзадирис, - «Так оно и есть, поэтому я полагаюсь на тебя, моя дочь».

«Я понимаю», - ответила Басдия, - «Я уверена, что это будет легче, чем когда вы управляли нашей деревней, и если на это понадобится всего лишь десять или два года, я постараюсь сделать все, что в моих силах».

Для Гулов, чья продолжительность жизни составляла триста лет, десять или двадцать лет было недолгим сроком.

«Но я хочу, чтобы ты играла с Джадаль в то время, когда я занята», - сказала Басдия.

«Да, оставь это мне. Она - моя восхитительная внучка ... Однако я хочу избавиться от необходимости трансформироваться, когда я нахожусь на улице», - сказала Цзадирис.

Цзадирис не хотела трансформироваться, когда она не сражалась, но казалось, что ей было трудно отказаться от того, чтобы играть со своей очаровательной внучкой.

«Похоже, мы решили эти проблемы, поэтому давайте сделаем перерыв», - сказал Ванделье.

Басдия и Цзадирис кивнули в знак согласия, и начали пить газировку. Полезный газированный фруктовый сок был настолько популярным, чтобы его начали продавать в специализированных киосках. Но люди Земли и Происхождения, скорее всего, посчитали бы этот напиток не слишком сладким.

Несмотря на то, что Ванделье удалось воспроизвести Земную газированную воду, он не смог воспроизвести такие вещи, как кока-кола, поскольку ни он, ни Легион не знали рецепта его приготовления.

Когда Ванделье пытался вспомнить вкус кока-колы, появилась принцесса Левия, первая принцесса старого Талошэйма, которая теперь стала Призраком Атрибута Огня.

«Ваше Величество, так как вы сейчас отдыхаете, я должна сделать отчет. Кажется, пришло письмо», - сказала принцесса Левия.

Она, должно быть, находилась здесь уже давно и ждала подходящего времени, чтобы вмешаться в разговор.

«Письмо?» - повторил Ванделье.

Он раздал устройства связи из Гоблинов лидерам всех наций, расположенных в пределах Пограничного Хребта, таким как Годвину из народа Маджин и Королеве Донанерис из Цзаналпадны.

Поэтому если сообщение было коротким, они связывались с Ванделье, используя эти устройства связи, сделанные из сморщенных голов Гоблинов, а не писали целое письмо. Использовать устройство можно было в ограниченном количестве из-за количества Маны, которая содержалась в них, но даже в этом случае они часто отправляли сложные запросы

через устройства.

Так происходило потому, что Ванделье мог использовать Навык Создания Лабиринтов, чтобы телепортироваться в ближайшее Подземелье, а это означало, что он мог посетить интересное его место в тот же самый день.

Поэтому для передачи информации письмо использовалось крайне редко.

«Письмо пришло из другой нации или из Покоящихся Земель Виды? Может быть, это - Чистокровные Вампиры или древний Маджин пробудился от окаменения?» - спросила Басдия.

«Это могут быть члены Шторма Тирании, от которых вы ждете сообщения», - сказала Цзадирис.

Мысли Басдии и Цзадирис были единственными вариантами, о которых мог подумать Ванделье. Устройства связи не работали должным образом в Покоящихся Землях Виды, возможно, потому, что именно там располагался центр границы, которая охраняла Пограничный Хребет от сил Альды, бога закона и судьбы. Единственные люди, кто хотел связаться с ним, по мнению Ванделье, были жители Покоящихся Земель Виды или отряд авантюристов Амидской Империи, известный как Шторм Тирании.

«Это ни то и ни другое. Сообщение пришло от Нежити, которые охраняют регион Саурана», - сказала принцесса Левия, - «Кажется, это письмо написано людьми, чьи имена напоминают имена перевоплощенных людей».

«... Я удивлен, что они использовали такой обычный способ, как письмо, чтобы связаться со мной», - ответил Ванделье.

В регионе Саурон, которым правит Рудель Саурон, недавно получивший титул нового герцога, находился лес, на который не распространялась власть герцога. Лес почти полностью превратился в Дьявольское Гнездо, и в нем разбили лагерь три авантюриста.

Это было необычное трио: две девушки-Эльфы и темнокожий человек. Они жарили шашлык из монстров, обсуждая свое будущее.

«У нас есть одежда, которую можно использовать вместо бумаги, поэтому давайте продолжим посылать письма в течение следующего месяца. Ответа все еще не поступило, но мы не должны сдаваться», - сказала одна из девушек.

«Канако, мы уже делали это в течении половины месяца. Ты же не собираешься оставаться здесь до зимы, не так ли?» - спросил мальчик.

«Дуг, после октября наступит ноябрь. Это время все еще считается осенью», - сказала другая девушка.

«Ноябрь здесь - такой же холодный, как и зима на Земле», - парировал мальчик. «Мелисса, ты хочешь продолжать разбивать лагерь здесь в этой экипировке и присоединиться к Нежити после того, как мы замерзнем до смерти?»

Эти три авантюриста были перевоплощенными людьми, написавшими письмо Ванделье.

Девочкой-Эльфом, которая казалась их лидером, была «Венера» Канако Цучия. Другой девушкой-Эльфом была «Эгида» Мелисса Саотомэ. Мальчиком был «Гекатонхейр» Дуг Атлас.

После отделения от организации Храбрецов еще в Происхождении, они снова покинули свой отряд в Лямбде, возглавляемый «Хроносом» Мураками Джунпеем.

«Ты права. К сожалению, мы не сможем сохранять тепло с помощью магии слишком долго, поэтому давайте временно вернемся в город, прежде чем станет слишком холодно», - сказала Мелисса.

«Хмм, полагаю, с этим действительно ничего не поделаешь. Я хочу, чтобы никто не смог увидеть, чем мы тут занимаемся, но в этом нет никакого смысла, если мы замерзнем тут», - сказала Канако, - «Давайте попробуем отправить письмо еще раз после того, как подготовимся к зиме».

«Значит, ты собираешься остаться тут до зимы?» - недоверчиво спросил Дуг.

«Конечно», - решительно ответила Канако, - «Мы продолжим делать это, пока не получим от него ответ».

Дуг глубоко вздохнул: «Такое ощущение, что мы находимся на необитаемом острове и пытаемся получить помощь, складывая письма в пустые бутылки и выбрасывая их в море».

«Я думаю, что наши шансы гораздо выше этого», - сказала Мелисса, - «Однако то, что мы получим в ответ, может оказаться далеко не помощью».

Трио отделилось от Мураками и его отряда, которые приняли просьбу Родкортэ убить Ванделье. Цель Канако и ее спутников состояла в том, чтобы перебраться в Талошэйм, нацию, которой правит Ванделье.

Все они погибли в прошлых жизнях из-за Маны атрибута смерти, которая вышла из-под контроля. Они не верили, что смогут победить Ванделье.

При этом самое опасное место в этом мире было местом рядом с Мураками, который намеревался выполнить просьбу Родкортэ и убить Дампира. Поэтому самое безопасное место в этом мире было именно рядом Ванделье.

Они также решили, что было опасно пытаться скрываться от обеих сторон.

В конце концов, в Происхождении они притворялись союзниками Восьмого Руководства, которые поклонялись Ванделье, а затем предали их. Они также присутствовали, когда «Коса Смерти» Коноэ Мияцзи напал на Ванделье.

Если Ванделье считал их своими врагами, это было вполне естественным решением.

Если они будут скрываться, то Ванделье может начать на них охоту.

Если это было так, разве они не имеют гораздо большие шансы выжить, если опустят свои головы и начнут целовать его ноги, моля о прощении, чем пытаться прятаться?

Это было то, во что верили все трое перевоплощенных людей.

Они также считали, что даже если они не будут приняты в Талошэйм, Ванделье не станет преследовать их, если они заверят его, что не имеют по отношению к нему никаких

враждебных намерений.

Поэтому эти трое из всех сил пытались установить контакт с Ванделье.

«Эй, как насчет того, чтобы придумать более надежный план, чем просто бросать письма на другую сторону знака?» - сказал Дуг.

«Ни за что!», - ответила Канако, немедленно отклонив это предложение, - «Я определенно не пойду на территорию, расположенную дальше этого знака».

«Почему бы и нет?» - спросил Дуг, нахмурившись, но совершенно не разозлившись.

«Потому что как только мы пройдем мимо знака, Нежить признает нас своими врагами. Возможно они не передадут наши слова, или подберут письма, которые мы бросали. По слухам, внутри обитает неопознанный демон, охотящийся за головами», - сказала Канако.

«Если мы останемся на этой стороне знака и не будем проявлять никакой враждебности, мы будем в безопасности», - добавила Мелисса, - «Мы уже говорили об этом. Ты забыл?»

Канако и Мелисса говорили о той информации, которая распространялась среди авантюристов герцогства Саурана с тех пор, как Ванделье оккупировал бывшую территорию Сцилл.

С того времени несколько отрядов пытались пройти мимо знака, расположенного на границе бывшей территории Сцилл, включая армию герцога Мармэ, но никто из них не вернулся обратно.

Однако все те, кто не пошел дальше знака, вернулись в целости и сохранности.

Исходя из этой информации, Гильдии определили, что этот лес был Дьявольским Гнездом, в котором обитали слабые монстры, если только не проходить на территорию дальше знака.

Однако эти трое были перевоплощенными людьми. Даже сейчас, несмотря на то, что они пошли наперекор желаниям Родкортэ, они могли использовать свои мошеннические способности и все еще обладали его божественной защитой и состоянием.

С тех пор, как они начали менять Работу в Гильдии Авантюристов, прошел год, и их способности приближались к таковым авантюристов класса А.

В случае, если не появится загадочный демон, охотящийся за головами, им удастся противостоять Нежити 4 и 5 Ранга. Но это трио боялось вовсе не Нежити.

«Худшее случится, если мы случайно победим какую-нибудь Нежить, не так ли? Я помню, мы посчитали, что Ванделье может даже убить нас, чтобы отомстить за Нежить», - сказал Дуг.

Это был ход событий, которого Канако боялась больше всего. Ни в одной другой части мира никто бы не стал мстить за Нежить.

Нет, это касалось не только Нежити. Лидер нации должен был сойти с ума, чтобы вступить в бой за Нежить, сражавшуюся на передовой.

Но Канако и ее спутники наблюдали за Талошэймом некоторое время. После увиденного, они поняли, что Ванделье высоко ценил своих граждан, которые были Нежитью. В этом городе Нежить улыбалась, как живые люди, они разделяли трапезу и пили алкоголь вместе с живыми.

Из информации, полученной от Родкортэ, они узнали, что Ванделье рассматривал Нежить, как своих товарищей и имел доверительные отношения с ними.

Даже в Происхождении, где существовала как наука, так и магия, Нежить появлялась в очень редких случаях. Однако, за двумя исключениями, обычно Нежить считалась зверьми, считавшими всех живых существ своими жертвами, или безумными существами, которые нападали на все, что попадалось им на пути.

Одним из таких исключений было одно существо с кодовым названием «Нежить», которое спасло других экспериментальных субъектов, несмотря на то, что сам он умер и стал Нежитью ... Ванделье.

Вторым исключением были солдаты-Зомби, созданные Исидой, которые находились под командованием Валькирии. Эти двое были членами Восьмого Руководства, спасенные Нежитью. По крайней мере, пока они находились под командованием Валькирии, солдаты-Зомби не вели себя как звери; они сражались сплоченно и скоординировано.

В обеих этих исключениях был задействован атрибут смерти. Поэтому к Нежити, которая находится под влиянием атрибута смерти в Лямбде, следует относиться так же, как к этим исключениям. К такому решению пришли Канако, Дуг и Мелисса.

«Не похоже, чтобы Мураками или Асаги заметили это», - сказала Мелисса.

«Вероятно, это потому, что они решили, что Ванделье и Восьмое Руководство - сумасшедшие, поэтому они не придали значение Нежити», - сказал Дуг, схватив шампур и погрузив свои зубы в идеально обжаренное мясо, - «Если вы посмотрите фильмы о зомби, там всегда есть персонажи, которые считают, что зомби - просто больные люди, с которыми нужно обращаться по-человечески и пытаться вернуть их в нормальное состояние, и что они имеют такие же права, как и люди. Для Асаги и Мураками Ванделье - один из таких персонажей. Они думают, что, если Ванделье манипулирует Нежитью, то он просто заставляет их вести себя так, будто у них есть личности. То, что делал Валькирия, было похоже на игру с марионетками, и то, что делает Ванделье, ничем не отличается от этого».

Мелисса и Канако уставились на Дуга.